- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО-

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-326-331

БРАТУХИНА Екатерина Вячеславовна,
доцент кафедры частно-правовых Волго-Вятского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доцент кафедры юридических дисциплин Кировского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»,
кандидат педагогических наук,
e-mail: Bratykhina-pravo@mail.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ИНСТИТУТА ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье на основе системного анализа доктрины гражданского права, актуального законодательства и новейшей судебной практики исследуется комплекс теоретических и практических проблем, возникающих в процессе реализации наследственных прав. Особое внимание уделяется дефектам правового регулирования фактического и юридического способов принятия наследства, рискам злоупотреблений в сфере семейно-наследственных отношений (включая проблему фиктивных браков), неопределенности правового режима цифровых активов, а также специфике реализации наследственного договора и защиты прав обязательных наследников. Автором предложен научно обоснованный комплекс изменений в Гражданский и Семейный кодексы Российской Федерации, направленный на обеспечение баланса частных и публичных интересов.*

Ключевые слова: *наследственное право, универсальное правопреемство, принятие наследства, фактическое принятие, наследственный договор, цифровые активы, обязательная доля, фиктивный брак.*

BRATUKHINA Ekaterina Vyacheslavovna,
Associate Professor of the Department of Private Law at the Volga-Vyatka Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Professor of the Department of Legal Disciplines at the Kirov Institute (branch) of the Moscow University for the Humanities and Economics, Candidate of Pedagogical Sciences

LEGAL UNCERTAINTY OF THE INSTITUTION OF INHERITANCE ACCEPTANCE: DOCTRINAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

Annotation. *Based on a systematic analysis of the civil law doctrine, current legislation, and the latest judicial practice, this article examines a set of theoretical and practical problems arising in the process of exercising inheritance rights. Special attention is paid to defects in the legal regulation of actual and formal methods of accepting an inheritance, risks of abuse in family and inheritance relations (including the problem of fictitious marriages), the uncertainty of the legal regime of digital assets, as well as the specifics of implementing an inheritance contract and protecting the rights of compulsory heirs. The author proposes a scientifically substantiated set of amendments to the Civil Code and the Family Code of the Russian Federation aimed at ensuring a balance between private and public interests.*

Key words: *inheritance law, universal succession, acceptance of inheritance, actual acceptance, inheritance contract, digital assets, compulsory share, fictitious marriage.*

Институт наследственного права выступает важнейшим гарантом стабильности гражданского оборота и непрерывности имущественных отношений. Обеспечивая переход имущественной сферы умершего гражданина к его правопреемникам, данный институт напрямую реализует положения части 4 статьи 35 Конституции РФ, гарантирующей право наследования.

Как отмечал советский цивилист С. С. Алексеев, наследование представляет собой не просто технический переход имущества, а фундаментальную форму продолжения имущественных отношений личности, тесно связанную с защитой интересов семьи.

Базовым принципом отечественного регулирования наследственных отношений является принцип универсального правопреемства (ст. 1110 Гражданского кодекса РФ), предполагающий переход прав и обязанностей наследодателя к его преемникам как единого целого, в неизменном виде и в один и тот же момент. Однако возникновение потенциального права на наследство требует обязательного условия для его интеграции в имущественную сферу преемника — акта принятия наследства.

Динамичное развитие современных социально-экономических отношений, масштабная цифровизация и новые государственные вызовы обнажили консервативный характер наследственного права, создав ощутимый разрыв между нормами права и выводами правоприменительной практики. Судебные споры последних лет демонстрируют наличие системных дефектов и пробелов в механизмах принятия наследства, что требует глубокого научно-теоретического осмысления и законодательной корректировки.

Российское гражданское законодательство (ст. 1153 ГК РФ) конструирует два самостоятельных способа принятия наследства:

1. Юридический (формальный) — подача заявления нотариусу по месту открытия наследства;
2. Фактический (конклюдентный) — совершение действий, свидетельствующих о вступлении во владение или управление наследственной массой.

Юридический способ обеспечивает максимальную правовую определенность и прозрачность, создавая задокументированную основу для последующей государственной регистрации прав. Напротив, фактический способ носит характер законной презумпции («признается, пока не доказано иное») и ориентирован на защиту интересов наследников, которые в силу юридической неграмотности или объективных причин не обратились к нотариусу, но относятся к имуществу умершего как к своему собственному.

Вместе с тем, открытый характер перечня действий, свидетельствующих о фактическом принятии (п. 2 ст. 1153 ГК РФ), порождает крайнюю неоднородность судебной практики. Цивилистическая доктрина (в частности, труды Е. А. Суханова , В. В. Витрянского , А. П. Сергеева) справедливо рассматривает фактическое принятие как одностороннюю сделку, выраженную в конклюдентной форме. Однако суды нередко сталкиваются с трудностями разграничения временных, вынужденных или эпизодических бытовых действий от действий, реально направленных на установление хозяйственного господства над имуществом.

Как указывает А. Ю. Касаткина , размытость критериев фактического принятия создает почву для злоупотреблений, когда лица через много лет заявляют права на дорогостоящую недвижимость, мотивируя это кратковременным проживанием или оплатой одной квитанции за коммунальные услуги . Остро стоит и доказательственная проблема: в отличие от нотариального заявления, фактическое вступление доказывается косвенными свидетельствами (показаниями очевидцев, чеками, фотоматериалами), которые могут быть фальсифицированы. В связи с этим требуется ужесточение критериев оценки и нормативное закрепление презумпции, согласно которой совершенные действия признаются принятием наследства только при отсутствии мотивированных возражений со стороны других наследников или кредиторов.

Наиболее острой социально-правовой проблемой, проявившейся в правоприменительной практике последних лет, стало отсутствие превентивных барьеров против недобросовестных лиц (в публицистике получивших название «черных вдов»), заключающих фиктивные браки с военнослужащими непосредственно перед их отправкой в зону боевых действий или проведением опасных операций. В силу статьи 1142 ГК РФ супруг является наследником первой очереди, при этом закон не связывает возникновение права на наследство с продолжительностью брачных отношений.

Специфика проведения специальной военной операции повлекла за собой случаи, когда корыстные лица, используя подложные документы (например, фальшивые справки о беременности) или вводя военнослужащих в заблуждение, регистрируют брак без реального намерения создать семью. В случае гибели бойца такие лица претендуют на равную долю в наследственной массе и многомиллионные государственные страховые выплаты, ущемляя права реальных родственников (детей, родителей).

Резонансное дело Тараса Астахова (Ульяновская область, 2025 г.) продемонстрировало,

что 60-летний участник СВО заключил брак с А. Морозовой под влиянием подложной справки о беременности. Совместное хозяйство не велось, стороны не проживали вместе. Только после гибели военнослужащего его сыну при поддержке органов прокуратуры удалось в судебном порядке доказать фиктивность брака, признать «вдову» недостойной наследницей и аннулировать ее претензии на выплаты в размере 15 миллионов рублей . Аналогичный прецедент зафиксирован в Саратовской области в 2025 году, где брак продлился всего два дня до отправки бойца на фронт, и суду потребовались значительные усилия для защиты прав дочери погибшего .

Основной материально-процессуальный тупик заключается в том, что после смерти ключевого участника правоотношений (наследодателя) доказывание отсутствия его воли на создание семьи становится крайне затруднительным. Действующий Семейный кодекс РФ не предусматривает упрощенных процедур для кровных родственников по оспариванию таких браков. Для решения данной проблемы требуется введение материального ограничения — так называемого «испытательного срока» брака (не менее одного года), в течение которого право автоматического наследования супруга ограничивается, если не доказан реальный характер семейных связей (наличие общих детей, длительное совместное проживание, ведение бюджета).

Современное наследственное право столкнулось с абсолютным вакуумом в отношении регулирования цифровой среды. В наследственную массу граждан все чаще входят активы, не имеющие материального выражения, но обладающие высокой экономической ценностью: криптовалюты, электронные деньги, цифровые финансовые активы (ЦФА), доменные имена, монетизированные аккаунты в социальных сетях и игровые профили.

Статья 128 ГК РФ в ее текущей редакции напрямую не классифицирует большинство из этих объектов как самостоятельные элементы гражданских прав, подлежащие универсальному правопреемству. Даже Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах...» обошел стороной процедурные механизмы их посмертной передачи.

Основная проблема носит технико-правовой характер:

1. Нотариус не имеет легальной возможности выявить наличие криптокошельков, если преемники не предоставят ключи доступа.
2. Наследование децентрализованных криптоактивов невозможно осуществить принудительно: при утрате приватного ключа или сид-фразы имущество навсегда блокируется в блокчейне, становясь «цифровым выморочным имуществом», к которому никто не имеет доступа.
3. Зарубежные и отечественные крупные IT-компании в пользовательских соглашениях чаще всего указывают на личный, непередаваемый характер аккаунта, блокируя доступ преемников даже при наличии свидетельства о праве на наследство.

Отечественному законодателю целесообразно перенимать прогрессивный опыт ближнего зарубежья. Так, в Кыргызстане (2026 г.) разработан и одобрен во втором чтении законопроект, обязывающий эмитентов электронных денег по запросу нотариуса блокировать расходные операции умершего, предоставлять баланс счета и переводить средства правопреемникам . В России назрела необходимость легализации дефиниции «цифровые активы» в ст. 128 ГК РФ и нормативного закрепления конструкции «цифрового завещания».

Введение в 2019 году института наследственного договора (ст. 1140.1 ГК РФ) имело целью расширить диспозитивные начала отечественной цивилистики. Однако до сегодняшнего дня указанная конструкция характеризуется низкой востребованностью из-за высоких рисков для потенциальных наследников. Нормативно-структурное размещение статьи в главе 62 ГК РФ («Наследование по завещанию») размывает самостоятельную правовую природу договора.

Главный недостаток — отсутствие механизма защиты прав приобретателя при жизни отчуждателя. Если наследодатель, заключив наследственный договор, затем распорядится имуществом (продаст, подарит или заложит его), контрагент по договору лишается законных средств защиты, поскольку сам договор активируется только в момент смерти отчуждателя. Не урегулирован до конца и приоритет между цепочкой «наследственный договор — последующее завещание», что плодит судебные споры.

Параллельно фиксируются системные проблемы в реализации права на обязательную долю (ст. 1149 ГК РФ). Данный институт выполняет важнейшую конституционную функцию социальной защиты нетрудоспособных членов семьи. Однако его применение в сфере современного крупного или среднего бизнеса («наследование бизнеса») способно парализовать коммерческую деятельность. Обязательный наследник (например, нетрудоспособный родитель, с которым наследодатель не общался десятилетиями), получая долю в уставном капитале ООО, приобретает статус участника общества. Это нередко порождает затяжные корпоративные конфликты, ставящие компанию на грань банкротства. Действующий

закон не дает другим наследникам-предпринимателям безусловного преимущественного права на выкуп этой доли по рыночной стоимости с выплатой денежной компенсации.

Установленный статьей 1154 ГК РФ жесткий шестимесячный срок для принятия наследства исчисляется с момента смерти гражданина. Этот алгоритм в современных реалиях регулярно нарушает права добросовестных преемников. В условиях боевых действий, техногенных катастроф или проживания родственников за пределами РФ информация о гибели наследодателя может дойти до преемников с задержкой в несколько месяцев. В результате к моменту получения извещения установленный законом срок оказывается упущенным.

Процедура восстановления срока в судебном порядке (ст. 1155 ГК РФ) чрезмерно формализована. Судебная практика демонстрирует жесткий и подчас противоречивый подход к оценке «уважительности» причин пропуска:

1. Кассационные суды указывают, что незнание закона, преклонный возраст или отсутствие квалифицированной юридической помощи не могут служить основаниями для восстановления срока.
2. Напротив, Санкт-Петербургский городской суд признал уважительными причинами нахождение на стационарном лечении и отсутствие почтового сообщения между государствами.

Более того, пункт 1 статьи 1155 ГК РФ указывает, что внесудебный (нотариальный) порядок восстановления срока возможен только при наличии письменного согласия всех остальных наследников, уже принявших наследство. Это ставит опоздавшего преемника в абсолютную зависимость от доброй воли контрагентов, которые чаще всего экономически не заинтересованы в уменьшении своих долей, что вынуждает граждан вступать в затяжные судебные тяжбы.

На основе проведенного исследования автором сформирован пакет комплексных предложений по модернизации части третьей Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ:

1. В сфере семейно-наследственных отношений и противодействия фиктивным бракам:

1.1. Дополнить пункт 4.1 статьи 1117 ГК РФ положением следующего содержания: «Супруг наследодателя, состоявший с ним в зарегистрированном браке менее одного года на момент открытия наследства, призывается к наследованию по закону только в случае, если судом по требованию заинтересованных лиц не будет установлена фиктивность данного брака, либо если выжившим супругом будут представлены доказательства реальности семейных отношений (совместное проживание, ведение общего хозяйства, наличие общих детей или нахождение на иждивении)».

1.2. Внести изменения в абзац 6 пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса РФ, расширив круг лиц, имеющих право требовать признания брака недействительным после смерти супруга: «Требование о признании брака недействительным по основанию его фиктивности может быть заявлено родителями и детьми умершего супруга в течение трех лет со дня открытия наследства. При этом бремя доказывания наличия реального намерения создать семью возлагается на ответчика (выжившего супруга), если брак продлился менее одного года».

2. В сфере фактического принятия наследства:

2.1. Изменить редакцию пункта 2 статьи 1153 ГК РФ, зафиксировав презумпцию: «Наследник, совершивший в течение установленного срока принятия наследства одно или несколько действий, свидетельствующих о фактическом вступлении во владение или управление наследственным имуществом, признается фактически принявшим наследство, если иное не установлено судом по требованию других наследников или кредиторов наследодателя. Совершение указанных действий после истечения срока принятия наследства не влечет признания наследника принявшим наследство, кроме случаев восстановления срока в судебном порядке».

3. В сфере регулирования цифровой среды:

3.1. Дополнить статью 128 ГК РФ понятием цифровых активов: «К объектам гражданских прав относятся ... цифровые права, цифровые валюты, а также иные цифровые активы, существующие в электронной форме в рамках информационных систем и обладающие самостоятельной экономической ценностью».

3.2. Разработать и внедрить в ГК РФ статью 1124.1 обязанность наследодателя передавать нотариусу в зашифрованном виде ключи (пароли, сид-фразы) от цифровых активов вместе с их описью, а нотариусу — хранить эти сведения без права ознакомления с их содержанием и выдавать наследникам только после открытия наследства и при предъявлении свидетельства о праве на наследство, не раскрывая сами ключи третьим лицам.

4. В сфере наследственного договора и обязательной доли:

4.1. Осуществить структурное выделение норм о наследственном договоре из главы 62 ГК РФ в самостоятельную главу ГК РФ, предусмо-

трев в ст. 1140.1 право приобретателя на наложение обеспечительных мер (запрета на отчуждение) в ЕГРН в отношении недвижимости, выступающей предметом договора, для защиты от недобросовестных действий отчуждателя при его жизни.

4.2. Дополнить пункт 6 статьи 1149 ГК РФ нормой о защите бизнеса: «При наследовании долей в уставном капитале хозяйственных обществ, паев в производственных кооперативах или имущества крестьянского (фермерского) хозяйства, наследники, обладающие преимущественным правом на получение указанных объектов, вправе в судебном порядке требовать выплаты обязательному наследнику соразмерной денежной компенсации рыночной стоимости его обязательной доли вместо включения его в состав участников (членов) соответствующего юридического лица».

5. В сфере исчисления и восстановления сроков:

5.1. Дополнить пункт 2 статьи 1155 ГК РФ новым абзацем, упрощающим процедуру восстановления сроков для уязвимых категорий (включая родственников погибших участников СВО): «В случае, если наследник пропустил срок принятия наследства по уважительной причине, связанной с несвоевременным официальным извещением о смерти наследодателя, восстановление срока и перераспределение долей может быть осуществлено нотариусом во внесудебном порядке на основании заявления такого наследника, при условии обязательного предварительного уведомления нотариусом всех остальных наследников и предоставления им тридцатидневного срока для реализации права на судебное оспаривание».

Проведенное исследование доказывает, что современный институт принятия наследства в Российской Федерации нуждается в глубокой системной модернизации. Эффективность наследственного права напрямую зависит от его способности оперативно реагировать на внешние вызовы — будь то появление высокотехнологичных цифровых объектов или необходимость пресечения мошеннических схем с использованием фиктивных браков в условиях проведения военных операций.

Предложенный комплекс изменений в Гражданский и Семейный кодексы РФ позволит преодолеть существующий дуализм и неопределенность судебной практики, защитит права добросовестных преемников, минимизирует риски корпоративных конфликтов при выделе обязательной доли и сформирует прочный фундамент для прозрачного оборота цифрового имущества завещателя, гарантируя стабильность и справедливость частноправовых отношений в России.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 259-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2026). — Режим доступа: справочно-правовая система. — Текст : электронный.

[2] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30 ноября 2021 г. № 33-26308/2021. — URL: https://actofact.ru/case-78OS0000-33-26308-2021-2021-11-01-0-1/ (дата обращения: 29.05.2026). — Текст : электронный.

[3] Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 28 сентября 2022 г. № 2-3535/2022. — URL: https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/services/cases/civil/details/f1ace7d1-c46e-11ec-86c6-d13918f6ff64?caseNumber=+№+2-3535/2022+от+28.09.2022+года.+ (дата обращения: 26.05.2026). — Текст : электронный.

[4] Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2023 г. № 88-9478/2023. — URL: https://yapravo.ru/chasto_zadavaemye_voprosy/nasledstvo/question14289 (дата обращения: 29.05.2026). — Текст : электронный.

[5] Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 7 апреля 2025 г. по делу № 2-2668/2024 (№ 2-373/2025). — URL: https://sudact.ru/regular/doc/xrPFKJnz3bHt/ (дата обращения: 26.05.2026). — Текст : электронный.

[6] Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд. — М. : Статут, 2019. — Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. — ISBN 978-5-8354-1554-0. — Текст : непосредственный.

[7] Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. — М. : РГ-Пресс, 2020. — Т. 3. — ISBN 978-5-9988-0003-0. — Текст : непосредственный.

[8] Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2011. — Кн. 1. — ISBN 978-5-8354-0749-1. — Текст : непосредственный.

[9] Касаткина, А. Ю. Наследственно-правовое положение ребенка в Российской Федерации : монография / А. Ю. Касаткина. — М. : Проспект, 2015. — 96 с. — ISBN 978-5-392-19278-6. — Текст : непосредственный.

[10] Парламент одобрил законопроект о признании электронных денег наследством

[Электронный ресурс] // КирТАГ : информационное агентство. — 2026. — 14 мая. — URL: https://kyrtag.kg/ru/news/parlament-odobril-zakonoproekt-o-priznanii-elektronnykh-deneg-nasledstvom (дата обращения: 26.05.2026).

[11] Суд отказал «черной вдове» в выплатах за погибшего участника СВО [Электронный ресурс] // Реальное время : интернет-газета. — 2025. — 13 июн. — URL: https://realnoevremya.ru/news/371732-sud-lishil-chernuyu-vdovu-vyplat-za-pogibshego-uchastnika-svo (дата обращения: 25.05.2026).

[12] В Саратове аннулировали брак погибшего участника СВО с девушкой: её требуют вернуть 9 миллионов, полученные после его смерти [Электронный ресурс] // Саратов Life : новостной портал. — URL: https://nversia.ru/news/v-saratove-annulirovali-brak-pogibshego-uchastnika-svo-s-devushkoy-ee-trebuyut-vernut-9-millionov-poluchennye-posle-ego-smerti/ (дата обращения: 20.05.2026)

References:

[1] Russian Federation. Laws. On digital finanw cial assets, digital currency and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ: [adopted by the State Duma on July 22, 2020: approved by the Federation Council on July 24, 2020]//ConsultantPlus Reference and Legal System. - URL: http://www.consultant.ru (access date: 15.03.2026). - Access mode: reference legal system. - Text: electronic.

[2] Appeal ruling of the St. Petersburg City Court of November 30, 2021 No. 33-26308/2021. - URL: https://actofact.ru/case-78OS0000-33-26308-2021-2021-11-01-0-1/ (access date: 29.05.2026). - Text: electronic.

[3] Decision of the Zyuzinsky District Court of Moscow dated September 28, 2022 No. 2-3535/2022. - URL: https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/services/cases/civil/details/f1ace7d1-c46e-11ec-86c6-d13918f6ff64?caseNumber=+No.+2-3535/2022+dated+28.09.2022+years.+ (Accessed: 26.05.2026). - Text: electronic.

[4] Determination of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated May 17, 2023 No. 88-9478/2023. — URL: https://yapravo.ru/chasto_zadavaemye_voprosy/nasledstvo/question14289 (дата обращения: 29.05.2026). - Text: electronic.

[5] Decision of the Vologda District Court of the Vologda Oblast dated April 7, 2025 in case No. 2-2668/2024 (No. 2-373/2025). - URL: https://sudact.ru/regular/doc/xrPFKJnz3bHt/ (access date: 26.05.2026). - Text: electronic.

[6] Civil law: textbook: in 4 volumes/rev. ed. E.A. Sukhanov. - 2nd ed. - M.: Statute, 2019. - T. 2: Property law. Inheritance law. Exclusive rights. Personal non-property rights. — ISBN 978-5-8354-1554-0. - Text: direct.

[7] Civil law: textbook: in 3 volumes/ed. A.P. Sergeeva. - M.: RG-Press, 2020. - VOL. 3. — ISBN 978-5-9988-0003-0. - Text: direct.

[8] Braginsky, M. I. Contract Law. General provisions/M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. - M.: Statute, 2011. - Prince. 1. — ISBN 978-5-8354-0749-1. - Text: direct.

[9] Kasatkina, A. Yu. The hereditary legal status of a child in the Russian Federation: monograph/A. Yu. Kasatkina. - M.: Prospect, 2015. - 96 p. - ISBN 978-5-392-19278-6. - Text: direct.

[10] Parliament approves bill on recognition of electronic money as inheritance [Electronic resource]//KirTAG: news agency. — 2026. - May 14. — URL: https://kyrtag.kg/ru/news/parlament-odobril-zakonoproekt-o-priznanii-elektronnykh-deneg-nasledstvom (дата обращения: 26.05.2026).

[11] The court refused to pay the “black widow” for the deceased participant of the SVO [Electronic resource]//Real time: online newspaper. — 2025. - June 13 — URL: https://realnoevremya.ru/news/371732-sud-lishil-chernuyu-vdovu-vyplat-za-pogibshego-uchastnika-svo (дата обращения: 25.05.2026).

[12] In Saratov, the marriage of a deceased SVO participant with a girl was annulled: she is required to return 9 million received after his death [Electronic resource]//Saratov Life: news portal. — URL: https://nversia.ru/news/v-saratove-annulirovali-brak-pogibshego-uchastnika-svo-s-devushkoy-ee-trebuyut-vernut-9-millionov-poluchennye-posle-ego-smerti/ (дата обращения: 20.05.2026)